

Глава 17 Новые индустриальные страны (НИС) в мирохозяйственном процессе

В ходе мирового промышленного развития из общей массы государств выделилась группа новых индустриальных стран (НИС). 70—80-е годы XX в. для этих стран были характерны более высокими темпами хозяйственного развития, превышающими аналогичные показатели других развивающихся и промышленно развитых стран. Следовательно, НИС нельзя отнести ни к одной из существующих групп стран: развивающихся, развитых, государств с переходной экономикой. Они заняли особое положение в мировом хозяйстве и составили новую самостоятельную группу.

17.1. Специфические черты новых индустриальных стран

Новые индустриальные страны обладают только им присущими чертами. Ведущей отраслью почти всех НИС стала обрабатывающая промышленность¹, ориентированная на экспорт. У 15 стран товары обрабатывающей промышленности превышают 50% их экспорта.

В экономическом развитии НИС наблюдаются тенденции, присущие зрелой капиталистической экономике: идет процесс концентрации производства и капитала, формируется финансовый капитал. В наиболее развитых странах (Южной Корее, Тайване, Сингапуре, Бразилии, Мексике, Аргентине) сформировались ТНК.

Процесс сращивания банковского и промышленного капитала в НИС происходит в условиях переплетения государственного, национального частного и иностранного монополистического капиталов. Таким образом, становление национального финансового капитала происходит при участии развитого финансового капитала промышленных стран.

Иностранные монополии активизируют процесс формирования финансового капитала в НИС: с ростом последнего появляется финансовая олигархия, имеющая, как правило, тесные связи с иностранным капиталом. Интересно, что во многом благодаря экономической политике правительства Мексики, направленной на цен-

трализацию финансового капитала, страна к 1994 г. вышла на четвертое место в мире по численности официальных миллиардеров — 24 (США — 108, Германия — 46, Япония — 35), хотя в аналогичном списке 1987 г. был всего один представитель Мексики¹. Основными источниками богатства нуворишей, по мнению специалистов, стали приватизация и тесное сращивание политики и бизнеса, открывающие широкие каналы для коррупции. К числу основных каналов коррупции в Мексике относятся: подкуп, nepotизм (кумовство) и казнокрадство путем использования государственных и общественных фондов в целях личного обогащения².

В новых индустриальных странах преодолевается аграрная и сырьевая специализация экономики, создается диверсифицированный промышленный комплекс, вырабатывается модель приспособления к международным рынкам. Уровень ВВП соответствует таким промышленно развитым странам, как ЮАР, Греция, Португалия. Южную Корею и Тайвань уже сейчас вполне можно перевести в разряд индустриально развитых государств.

Малайзию, Таиланд, Аргентину, Бразилию также можно причислить к «новым индустриально-аграрным странам», так как наряду с развитой промышленностью они имеют современную базу сельскохозяйственного производства и являются крупными мировыми экспортерами соответствующей продукции.

Для всех перечисленных стран характерно присутствие иностранного капитала в экономике, причем его доля наиболее значительна в более развитых НИС. Более высокий уровень развития является следствием использования иностранных инвестиций в национальной экономике. Среди промышленно развитых стран главными инвесторами по объему прямых инвестиций в НИС являются США и Япония. За два десятилетия НИС получили более 40 % прямых капиталовложений в развивающиеся страны. Но экономики НИС к 1997 г. оказались крайне закредитованы. Например, суммы корпоративного долга превышали для корпорации «Дэу» ее акционерную стоимость в 3,4 раза, для «Хюндаи» — в 4,4 раза, а для корпорации «Джинро» — в 86 раз! Общий размер выданных кредитов составлял в Таиланде 140% ВВП страны. В Индонезии, Малайзии и Таиланде только обязательства перед иностранными банками составляли 30—45% ВВП.

НИС удалось показать пример стремительного экономического возвышения над основной массой развивающихся государств. Тем-

¹ Ломакин В.К. Мировая экономика: Учебник для вузов. — М.: Финансы, ЮНИТИ, 1998. — С.727.

¹ Латинская Америка. — 1998. — № 6. — С.45.

² Осьмова М.Н., Луконин Д.Е. Проблемы включения стран Центральной и Восточной Европы в Европейский союз. Вестн. Моск. Ун-та. Сер 6 Экономика. - 2002. - № 6. - С.66.

пы экономического роста большинства НИС значительно превышают аналогичные показатели не только развивающихся государств, но и многих развитых капиталистических стран. По производству отдельных видов промышленной продукции, в том числе и наукоемких ее видов, НИС вышли на ведущие позиции в капиталистической экономике.

Исходя из вышесказанного НИС можно причислить к группе стран, находящихся в промежуточной зоне между развитыми и развивающимися странами. Это обстоятельство позволяет сохранять целостность мировой хозяйственной системы.

На протяжении 1970-х годов ежегодные темпы роста ВВП составляли для Таиланда и Индонезии 7—8%, для Малайзии — 8,1%, для Гонконга, Южной Кореи и Сингапура — 9,5%, для Тайваня — более 10%. В 1980-е годы темпы роста ВВП большинства этих стран не опускались ниже 7% в год.

Однако необходимо иметь в виду, что несмотря на высокие темпы реального ВВП в этих странах, в пределах самого региона сохраняется существенная разница в уровнях реального душевого ВВП. Это, с одной стороны, крупнейшие по численности населения в мире страны — Китай, Индия, Индонезия, уровень душевого ВВП в которых ниже средних показателей по региону, а с другой — новые индустриальные страны — Южная Корея, Таиланд, Тайвань и др., где в настоящее время аналогичный показатель в 2 — 3 раза выше.

Особое место принадлежит государству Сингапур, которому в 1995 г. первым из государств Юго-Восточной Азии по решению ОЭСР был присвоен статус «индустриально развитого». В условиях политической стабильности и экономического роста в течение трех десятилетий Сингапур превратился из небольшого перевалочного порта в девятую богатейшую страну мира. За этот период промышленность страны развивалась со скоростью 8,4 % в год, ежегодный доход населения в среднем составил 22,3 тыс. долл. США (1995 г.), что выше, чем в Великобритании (бывшей метрополии)¹.

Перемещение групп развивающихся стран в системе мирового хозяйства сопровождается притоком в НИС капиталов, новых передовых технологий и ноу-хау, наработанных и накопленных странами более высокого уровня развития. Приток зарубежных капиталов в развивающиеся регионы Азии в 1999 г. составил 91 млрд долл., из них 84 млрд — в страны Восточной и Юго-Восточной Азии, в том числе до 8,5 млрд (в 1,5 раза больше, чем в предыдущем году) возросли иностранные прямые инвестиции в экономику Южной Кореи, Сингапур привлек 8,7 млрд долл., Тайвань — 2,4 млрд. долл.

¹ Раджабова З.К. Мировая экономика: Учебник. 2-е изд. Перераб. и доп. — М.: ИНФРА — М, 2002. (Серия «Высшее образование»)

По прогнозам специалистов, темпы притока капиталов в развивающиеся страны, и в особенности в НИС, в 2000 — 2015 гг. могут составить от 18 до 22 %, а ежегодный приток прямых инвестиций — увеличится до 450 — 530 млрд долл. в 2005 г., 1030 — 1430 млрд в 2010 г. и 2400 — 3800 млрд долл. в 2015 г.¹.

Основными критериями, по которым государства относят к новым индустриальным странам, являются²:

- размер ВВП на душу населения;
- среднегодовые темпы прироста ВВП;
- удельный вес обрабатывающей промышленности в ВВП (более 20%);
- объем экспорта промышленных изделий и их доля в общем вывозе;
- объем прямых зарубежных инвестиций.

Определив место НИС в мировом хозяйстве, сгруппируем их по определенным критериям.

17.2. Классификация новых индустриальных стран

К новым индустриальным странам относят четыре «малых дракона» Азии: Южную Корею, Тайвань, Сингапур, Гонконг. НИС Латинской Америки представлены Аргентиной, Бразилией, Мексикой. Все перечисленные страны — это НИС «первой волны», или «первого поколения».

Ко второму поколению причисляют: Малайзию, Таиланд, Индию, Чили.

Третье поколение включает Кипр, Тунис, Турцию, Индонезию.

К четвертому поколению относят Филиппины, южные провинции Китая и др.

В итоге появляются целые зоны «новоиндустриальности» — полюса экономического роста, распространяющие свое влияние на близлежащие регионы.

По региональному признаку НИС можно классифицировать на:

1. Азиатские (Корея, Тайвань, Сингапур, Гонконг, Филиппины, Индия, Таиланд).

2. Латиноамериканские (Бразилия, Аргентина, Мексика, Чили).

Латиноамериканские НИС во многом отличаются от азиатских. Эти отличия представлены в табл. 17.1.

¹ Загашвили В., Шишков Ю. Мировая торговля и международные инвестиции//МЭ и МО. - 2000. - № 8. - С.20.

² Авдушин Е.Ф. Международные экономические отношения: Учеб пособие. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: ИВЦ «Маркетинг», 1999

Сущностные различия между двумя типами НИС

<i>Азиатские НИС</i>	<i>Латиноамериканские НИС</i>
Экстравертивный тип Сбалансированно совмещается политика импортозамещения и экспортоориентированности, хотя для некоторых стран характерно развитие экономики с преимущественной ориентацией на внешний рынок, на экспорт (Гонконг, Сингапур — исключительно экспортоориентированы)	Интравертивный тип Эта политика предполагает протекционизм, отсутствие конкуренции со стороны иностранных компаний, дешевизну кредитов. Политика импортозамещения не способствует коренному изменению роли развивающихся стран в мировом хозяйстве
Предпринимательский капитал направлялся главным образом в обрабатывающую промышленность и сырьевые отрасли	Предпринимательский капитал направлялся в торговлю, сферу услуг, в обрабатывающую промышленность
Сформировался более широкий круг источников финансирования развития	Обладают более мощным экономическим потенциалом по сравнению с восточно-азиатскими НИС
Создавались трудоемкие предприятия по выпуску массовой потребительской продукции	Основной упор сделан на развитие материалоемких и капиталоемких отраслей в обрабатывающей и добывающей промышленности

Анализ табл. 17.1 позволяет понять, что азиатские НИС (экстравертивный тип развития) более ориентированы на внешние источники и более открыты мировому сообществу, чем латиноамериканские НИС (интравертивный путь развития), которые ориентированы в основном на внутренние источники саморазвития. В этом, отчасти, проявляется высокая степень обеспеченности природными ресурсами, характерная для этой группы стран.

Хотя латиноамериканские и азиатские НИС развивались разными путями, используя различные модели развития, у них имеются общие черты: высокие темпы роста достигались и в тех, и в других НИС за счет высокой нормы накопления, использования современных технологий, высокой производительности труда. Эти функции роста осуществлялись при сочетании рыночных инициатив, государственного регулирования и предпринимательства.

В зависимости от уровня дохода на душу населения НИС можно разделить следующим образом:

- с высоким уровнем дохода (Сингапур, Южная Корея: более 9 тыс. долл. в год);
- со средним уровнем дохода (Малайзия, Таиланд, Индонезия, Филиппины, Аргентина, Бразилия, Мексика, Чили: 750 долл. — 8,5 тыс. долл. в год);
- с низким уровнем развития (Тайвань, Гонконг, Индия: менее 750 долл. в год).

По степени открытости мировому рынку (доля экспорта в ВВП) НИС дифференцируются по следующим группам:

1. Страны с закрытой экономикой (доля экспорта в ВВП менее 10%): Аргентина, Бразилия.
2. Страны с относительно закрытой экономикой (доля экспорта в ВВП более 10—19%): Мексика, Индия.
3. Страны с полукрытой экономикой (доля экспорта в ВВП более 20—24%): Турция, Кипр.
4. Страны с относительно открытой экономикой (доля экспорта в ВВП более 25—34%): Корея, Тайвань, Гонконг, Индонезия.
5. Страны с открытой экономикой (доля экспорта в ВВП более 35%): Сингапур, Малайзия, Таиланд, Тунис, Филиппины.

17.3. Этапы развития НИС

Индустриализацию НИС можно разделить на четыре этапа:

- 1) развитие импортозамещающих отраслей;
- 2) создание экспортного потенциала и базовых отраслей;
- 3) развитие наукоемких отраслей;
- 4) интеграция НИС в мировое хозяйство.

В латиноамериканских и азиатских НИС эти этапы имели разные временные рамки.

На *первом этапе* (середина — конец 1950-х годов) ставилась задача развития отраслей промышленности, призванных заместить своей продукцией импорт аналогичных товаров из-за рубежа. Реализация этой политики давала возможность сэкономить значительные валютные средства и насытить внутренний рынок основными потребительскими товарами. Латиноамериканские НИС вступили в первый этап раньше азиатских, но им потребовался более длительный период для реализации поставленных задач, так как емкость их внутреннего рынка намного больше емкости рынков НИС Азии. В более короткие сроки (60-е годы) азиатские НИС прошли импортозамещающую стадию индустриализации, перешли к созданию экс-

портного потенциала. Особых различий между НИС Азии и Латинской Америки на данном этапе не было.

Начало *второго этапа* — конец 60-х годов. Политика экспортной ориентации имела принципиальные различия в азиатских и латиноамериканских НИС. В странах Азии создавались преимущественно трудоемкие предприятия по выпуску массовой потребительской продукции. Латиноамериканские страны основной упор сделали на развитие капиталоемких, высокотехнологичных отраслей преимущественно в обрабатывающей и добывающей промышленности. Итоги хозяйственного развития показали, что модель экспортной специализации НИС Азии оказалась более эффективной в плане стимулирования экономического развития и в большей мере отвечала потребностям ТНК.

Третий этап индустриализации НИС — переход к развитию наукоемких отраслей и создание собственной научно-исследовательской базы — начался в конце 70-х — начале 80-х годов. Основная черта этого этапа — постепенный рост государственных и частных ассигнований на развитие НИОКР. В НИС начинают формироваться научные парки — специальные зоны, где созданы льготные условия иностранным и местным фирмам для разработки и выпуска потребительской продукции, а также высокотехнологичных товаров и их компонентов промышленного назначения. При этом экспортная ориентация производимой продукции сохраняется. Характерной чертой как латиноамериканских, так и азиатских НИС является активная роль в этом процессе индустриального капитала и ТНК.

Четвертый этап индустриализации НИС — их интеграция в мировое хозяйство. В НИС практически нет отраслей, где бы в той или иной форме не присутствовал иностранный капитал. При этом, если раньше абсолютно однозначно прослеживалось разграничение сфер господства США в Латинской Америке, а Японии — в Юго-Восточной Азии, то теперь эти акценты начинают сглаживаться, усиливается влияние американского капитала на развитие азиатских стран и японского — на латиноамериканские государства. Такие процессы происходят на фоне расширяющейся экспансии западноевропейского капитала как в азиатских, так и в латиноамериканских НИС. Происходят интернационализация производства и капитала и интеграция новых индустриальных стран в мировое хозяйство.

В зависимости от степени индустриализации НИС можно выделить два общих этапа в их развитии:

Первый этап — развитие обрабатывающей промышленности, когда основным локомотивом индустриального роста выступала обрабатывающая промышленность, объем производства которой увеличился в шесть раз за 1960—1995 гг. Процесс ее развития начи-

нался с производства некапиталоемких и технологически простых изделий: тканей, одежды, обуви, пищевых продуктов.

Второй этап — развитие промышленного производства, в процессе которого потребности индустриализации вызвали спрос на продукцию производственного назначения, что привело к переливу капитала в соответствующие отрасли. В результате увеличилась доля средств производства в общем объеме продукции обрабатывающей промышленности.

17.4. Особенности становления новых индустриальных стран

Чтобы объективно оценить роль новых индустриальных стран в мирохозяйственном процессе, необходимо детально рассмотреть экономику НИС, выяснить место, которое они занимают в мировом хозяйстве, с учетом их вовлеченности в международное разделение труда. Это невозможно сделать без учета базовых характеристик НИС (уровня развития и структуры экономики; численности населения (образующего первооснову производительного и потребительского потенциала любого общества); экономико-географического положения, природно-ресурсного и людского потенциалов); без знания того, какие шаги предпринимают правительства этих стран для улучшения их положения.

В конце 90-х годов положение многих новых индустриальных стран изменилось в основном в худшую сторону под влиянием финансового кризиса, возникшего в Азии. С июня 1997 г., когда кризис разразился в Таиланде, чья валюта (бат) упала с 25,8 до 31,2 за доллар по месячным средним показателям¹, азиатские страны переживают резкое обесценение своих национальных денежных единиц, крушение финансового и корпоративного секторов, резкий спад в экономике. Замедление роста ВВП в этих странах отмечалось уже в 1996 г., а в Корее в конце 1996 г. и в начале 1997 г. наблюдалась серия банкротств².

Кризис произошел под воздействием внешних и внутренних причин. К *внешним факторам* относятся: укрепление американского доллара в 1995—1996 гг.; уменьшение регионального экспорта; спекулятивные операции, направленные против наиболее уязвимых валют (например, тайского бата); глобализация и быстрое перемещение капиталов; «стадные» инстинкты местных и иностранных

¹ Лоренс Р. Клейн. Кризис в Азии и мировая экономика // МЭ и МО — 1999. — №4. — С.33-36.

² Марк Хонг. Кризис в Азии позади // Международная жизнь. 1999 г. № 7 — С. 66—79.

инвесторов, которые поддались панике и поспешно изъяли из региона миллиарды долларов.

Имели место и *внутренние причины*, в силу которых кризис приобрел особую глубину и жесткость. К ним относятся: слабый финансовый сектор; недостаточно эффективное управление компаниями и слабый контроль за деятельностью банков; недостаточная открытость; чрезмерное упование на краткосрочные внешние займы для финансирования внутренних портфельных инвестиций; расчет на долгосрочные проекты и развитие рынка недвижимости; семейственное накопление капитала и коррупция.

В некоторых азиатских НИС монополизация и другие структурные искажения в экономике еще более ослабили систему экономических институтов. Кроме того, ошибки в политике, направленной на преодоление кризиса, повлекли за собой увеличение экономического ущерба. Экономические проблемы вызвали политические волнения, усугублявшиеся экономическим кризисом. Возник порочный круг.

Охвативший в 1997 г. НИС Юго-Восточной Азии кризис заставил американских предпринимателей пересмотреть инвестиционную политику, направив основной поток капиталовложений в государства Латинской Америки. В наибольшем выигрыше оказалась Бразилия, где прямые американские инвестиции составили в 1997 г. около 9 млрд долл. по сравнению 3—4 млрд долл. на протяжении предыдущих лет. Не отстали от инвесторов США их конкуренты из стран Западной Европы¹.

Однако Бразилия, как и другие латиноамериканские страны, например Аргентина, не смогла оградить себя от последствий финансового кризиса. По оценкам латиноамериканских экспертов, вызванный процессами глобализации и взаимозависимости рынков разразившийся в середине 1998 г. кризис порожден главным образом паникой инвесторов перед лицом экономической неразберихи в Азии, особенно банковского кризиса в Японии, а также политической нестабильностью и экономическим кризисом в России.

Действительно, азиатская, а затем и российская волны кризиса вызвали отток краткосрочных инвестиций из стран Латинской Америки и спекулятивные атаки против их национальных валют. В результате с января по октябрь 1998г. курсы акций на биржах упали: в Чили — на 33%, в Бразилии — на 39%, в Мексике — на 41%, в Аргентине — на 47%. Стоимость мексиканского песо по отношению к доллару, который имеет плавающий курс, упала с начала года на 20%. В условиях нынешнего кризиса НИС Латинской Америки, ко-

торые в 90-е годы были одними из наиболее быстрорастущих регионов мира, стали жертвой процессов, происходящих за ее пределами¹.

В центре внимания оказалась Бразилия, отток капиталов из которой, начавшийся в конце 1997г., после 17 августа принял форму панического бегства. До конца октября из Бразилии ушло примерно 30 млрд долл. краткосрочных вложений, причем в сентябре этот показатель достигал 6—8 млрд долл. в неделю. Центральный банк Бразилии потратил более 25 млрд долл. валютных резервов, которые с начала августа понизились с 74 млрд долл. до менее чем 50 млрд долл., и повысил ставку по банковским кредитам до 40% с тем, чтобы не допустить девальвацию национальной валюты и дефолт по внутреннему и внешнему долгам.

Страна оказалась особенно уязвимой для последствий мирового финансового кризиса из-за нарастающей разбалансированности государственных финансов. Дефицит по внешним текущим операциям составляет здесь 4% ВВП, дефицит государственного бюджета — почти 8% ВВП. Кроме того, для Бразилии в последние годы были характерны более низкие, чем в других ведущих странах континента, темпы экономического роста: в 1996—1997 гг. в Мексике, Аргентине и Чили они составили 6—7%, а в Бразилии едва превышали 3%, сократившись в первой половине 1998г. до 1,5%².

В связи с таким положением международные финансовые центры предоставили Бразилии в конце 1998 г. помощь в сумме 41,5 млрд долл. для преодоления кризиса, прежде всего для сокращения бюджетного дефицита.

Среди азиатских НИС от финансового кризиса особенно пострадала Индонезия. Вслед за катастрофическим обесценением национальной валюты и крахом фондового рынка она пережила паралич банковской системы, падение производства и массовые увольнения в промышленности, дефицит товаров первой необходимости, беспорядки на религиозно-этнической почве и протесты студентов, требовавших демократизации. Новому правительству страны нужно будет решать задачи по восстановлению порядка и законности, обеспечению насущных потребностей населения, проведению реформы банков и монополий. По данным Всемирного банка, кризис привел к тому, что 14—16% индонезийцев живут сейчас за чертой бедности.

Ситуация с внешним и внутренним долгом Индонезии выглядит стабильной. В стране сократилась инфляция. Если в 1998 г. она составила почти 70%, то в 1999 г. снизилась до 25%.

¹ Хачатуров К. Новое партнерство. Латинская Америка и АТР //Международная жизнь. 1999 г. № 8. - С.40-47

¹ Ворожейкина Т. Воздействие финансового кризиса на Латинскую Америку // МЭ и МО. - 1999. - №4. - С.25-29.

² Там же.

Азиатский кризис повлиял как на новые индустриальные страны Азии и Латинской Америки, так и на мировое хозяйство в целом, став в 1998 г. мировой проблемой. Завершенные осенью 1998 г. прогнозы МВФ и ооновский проект ЛИНК содержат ряд схожих оценок: в 1998 г. темпы роста мировой экономики значительно ниже, чем в 1997 г., а в 1999 г. — лишь незначительное улучшение; товарные цены в 1998 г. резко упали, и едва ли заметно повысятся, что ухудшит положение НИС — производителей сырья. Сегодня мы уже можем судить, насколько точным оказался данный прогноз.

Замедление роста мировой торговли и падение цен на сырье вызваны многими причинами, но в обоих случаях азиатский кризис играет существенную роль.

Многие новые индустриальные страны оказались устойчивыми к влиянию мирового финансового кризиса, и постепенно их экономика начинает восстанавливаться. Южная Корея, например, удачно реструктурировала свои краткосрочные долги и выиграла время для проведения реформы своих банков и конгломератов. К тому же в 1998 г. золотовалютные резервы Южной Кореи выросли в шесть раз — с 8 млрд долл. США в конце 1997 г. до 48 млрд долл. в конце 1998 г. Страна даже начала выплачивать долг МВФ.

Несмотря на тяжелые последствия финансового кризиса, МВФ считает, что экономика НИС Восточной Азии снова начнет расти. Фонд предполагает, что рост экономики Южной Кореи составит 2%, Малайзии — 1%, Таиланда — 1 или 2%, Филиппин — 2%.

Рынки региона стабилизируются. Объем операций на фондовых биржах Таиланда, Кореи и Филиппин вырос на 70—110%. Местные валюты обесценились вместе с иеной, но в то же время амплитуда их колебаний уменьшилась. Курс обмена азиатских валют со второй половины 1998 г. вырос на 10—15%, снизились процентные ставки, растут объемы выпускаемой продукции и потребительский спрос.

Процентные ставки в Таиланде и Корее снизились и достигли докризисного уровня. Однако большинство стран Азии все еще не оправилось от массового оттока капиталов. По оценкам специалистов, в пораженных кризисом НИС Азии разница между притоком и оттоком капитала в период 1996—1997 гг. составляла более 100 млрд долл. США.

Экономика Малайзии тоже начала восстанавливаться. Введение мер по контролю за капиталом в сентябре 1998 г. немедленно привело к улучшению экономической ситуации. Проблемы долгов в банковском и корпоративном секторах пока не решены, но золотовалютные запасы страны увеличились, улучшились и показатели торгового баланса. С октября 1998 г. в Малайзии наблюдается рост экспорта.

Несмотря на кризис крупнейшие транснациональные корпорации не покинули страны Азии. Объем иностранных инвестиций в Таиланд за первые 11 месяцев 1998 г. был больше, чем за весь 1997 г. Что касается Сингапура, то здесь общая сумма прямых иностранных инвестиций в производство в 1998 г. составила 7,8 млрд сингапурских долларов (в 1997 г. — 8,5 млрд).

Таковы история и последствия финансового кризиса для экономического развития НИС и мирового хозяйства в целом.

17.5. Новые индустриальные страны и «демографический дивиденд»

Значение анализа влияния изменения демографических показателей на экономический рост в последнее время выросло в связи с экономическими тенденциями, сложившимися в развивающемся мире. В различных условиях и в разное время, начиная со Второй мировой войны, НИС, как и все развивающиеся страны, пережили демографический переход от высокого к более низкому уровню смертности и рождаемости. Этот переход стал причиной появления нового поколения с более высоким демографическим потенциалом. Народы Восточной Азии первыми пережили этот переход; другие регионы, включая Латинскую Америку, начали такой переход позже, в 1960-е — 70-е годы. Другие территории, особенно отдельные страны Среднего Востока и Африки, — еще не начали этот переход или находятся на его ранних стадиях.

НИС, пережившие демографический переход, приобрели так называемый «демографический дивиденд», который создается «взрослением» предшествующего молодого населения. Демографический дивиденд позволяет поддерживать экономический рост довольно длительный период. НИС получили возможность использовать эффект демографического перехода, и в этих условиях перед правительствами стран встала задача максимально эффективно использовать данный «дивиденд», стимулируя более качественное усвоение «сверхтруда» на рынке.

Азиатское «экономическое чудо» является доказательством существования «демографического дивиденда»¹. В Восточной Азии, например, демографический переход произошел достаточно быстро, за 50—75 лет (самый быстрый демографический переход к тому времени)². С конца 1940-х годов произошел значительный рост

¹ Подробнее см.: Andrew Mason, ed., *Population Change and Economic Development in East Asia: Challenges Met, Opportunities Seized*, forthcoming 2002, Stanford University Press.

² В Западной Европе, к примеру, процесс начался в середине XVIII в. и продолжался приблизительно 150 лет. В Швеции переход продолжался дольше, заняв почти 300 лет. См. также Bloom, Nandakumar, Bhawalkar (2001).

уровня жизни, в основном за счет улучшения социальных условий очищения воды, развития широкого спектра медикаментов. Начиная с 1950-х годов произошел значительный спад в уровне смертности новорожденных и детей. Уровень смертности новорожденных (детей, которые не доживают до года) в Азии в целом снизился с 182 смертей на 1000 детей в 1950 г. до 53 в 2000 гг.¹

В Восточной Азии демографический переход стал одним из самых значительных факторов, которые способствовали экономическому росту региона². В период 1965 — 1990 г. доход на душу населения возрастал ежегодно на 6%. Одним из объяснений этому феноменальному экономическому росту может служить то, что в конце 1960-х годов дети «демографического взрыва» начали работать, пополняли ряды рабочей силы, изменив при этом соотношение работоспособного и неработоспособного населения. С осознанием ценности образования это поколение было востребовано на рынке труда и получило хорошо оплачиваемую работу, что привело к росту ВВП. В регионе число работоспособного населения росло в 4 раза быстрее (в среднем на 2,4% в год), чем уровень неработоспособного населения в период 1965 — 1990 гг.

Результаты исследований Bloom and Sachs (1998), Bloom and Williamson (1998), и Bloom, Canning, and Malaney (2000) показали, что демографический дивиденд составляет от 1/4 до 2/5 «экономического чуда» в Восточной Азии. Не только уровень смертности среди новорожденных, но и уровень смертности других групп населения падает и в результате продолжительность жизни сегодня возросла до 72 лет (с 43 лет в 1950 г.). Рост населения значительно замедлился — с 2,4% в год в конце 1960-х, когда был пик, до 0,66% год сегодня, и по прогнозам будет 0,2% к 2025 г. Но когда «дети бу-³ма» уйдут на пенсию, уровень неработоспособного населения вновь изменится и принесет немало проблем экономике в целом.

Рост населения НИС Латинской Америки шел по образцу Восточной Азии. В 1956 г. продолжительность жизни в Латинской Америке и Восточной Азии была выше 50 лет (ближе к 60). Благодаря усовершенствованиям в здравоохранении продолжительность жизни в Латинской Америке составляет сейчас 70 лет, что немного ниже, чем в Восточной Азии, где она составляет 72 года.

Наблюдается сокращение детской смертности в Латинской Америке, которая снизилась с 91 смерти на 1000 родов в 1965 г. до 32 в 2000 г. (цифра очень близка к показателю в Восточной Азии, где дет-

ская смертность составляет 34 ребенка). Уровень рождаемости тоже снизился — с 5 детей на одну женщину в 1975 г. до 2,5 в настоящее время. В некоторых странах региона, таких, как Бразилия, Чили и Уругвай, уровень рождаемости несколько выше уровня замещения (2,1 ребенка на одну женщину). Барбадос, Куба, Тринидад и Тобаго находятся намного ниже этого уровня, а другие страны имеют еще более высокие уровни: в Боливии, Гватемале, Гаити, Никарагуа и Парагвае женщины имеют приблизительно по четверо детей¹.

Большинство споров по поводу невозможности процветания НИС Латинской Америки сводятся к тому, что суть вопроса кроется в политическом курсе этих стран². Военные хунты и диктаторы управляли многими странами Латинской Америки почти весь XX в., до конца 1970-х годов. В период 1978—1990 гг. 15 латиноамериканских стран отказались от таких режимов и сделали пробные шаги к демократии.

Экономические изменения в регионе также были впечатляющими, с принятием Вашингтонского Соглашения в конце 1980-х и 1990-х. В период 1965—1990 гг. Латинская Америка была в основном закрыта от мировой экономики. К 1980 г. только 12% региона считались открытыми. Сравнительный анализ стран говорит, что государство с населением рабочего возраста, растущим на 3% в год и на 1,5% быстрее, чем его общее население, будет переживать 0,5%-ный экономический рост, если экономика закрыта, и 1,5%-ный рост, если экономика открыта³. Другими словами, политика открытости может утроить демографический дивиденд, который получает государство. Ретроспективный анализ говорит о том, что если бы регион был полностью открытым в период 1965—1985 гг., то экономический рост в Латинской Америке в среднем составлял бы на 0,9% в год больше, что в среднем удвоило бы ежегодный рост за тот период⁴.

¹ United Nation, World Population Prospect: The 2000 Revision

² Inter-American Development Bank, Development Beyond Economics, IDB 2000 report, Washington DC, 2000.

³ David E. Bloom, David Canning, David K. Evans, Bryan S. Graham, Patrick Lynch, and Erin E. Murphy. Population Change and Human Development in Latin America. Background paper for IPES 2000. Harvard Institute for International Development, 1999. См. также, David E. Bloom and David Canning, "Cumulative Causality, Economic Growth and the Demographic Transition", in Nancy Birdsall, Allen C. Kelley, and Steven Sinding, Population Matters: Demographic Change, Economic Growth and Poverty in Developing World, pp. 165—197. Oxford 2001: New York.

⁴ Измеренный в 1985 г. паритет покупательной способности в международных долларах. См. R. Summers and A. Heston The Penn World Tables (Mark 5); An Expanded Set of International Comparisons, 1950—1988. Quarterly Journal of Economics, 1991.

¹ United Nations, World Population Prospects: The 2000 Revision.

² См. Bloom, David E. and Jeffrey Williamson, "Demographic Transitions and Economic Miracles in Emerging Asia", World Bank Economic Review, 1998; Bloom, David, David Canning, and Pia Malaney, 2000, "Demographic Change and Economic Growth in East Asia". Population and Development Review.

Комбинация слабого управления и недостаточной открытости в торговле, кажется, должна замедлять потенциальный рост, который могли бы внести изменения в демографический рост НИС Латинской Америки.

Демографический переход создает благоприятные условия для экономик НИС, но это не гарантирует того, что увеличивающееся предложение рабочей силы будет удовлетворено полностью. Кроме того, демографический период не обеспечивает повышения уровня образованности населения, так необходимого сегодня обществу. Латинская Америка начала свой переход, но была слишком уверена в своем внутреннем спросе, поэтому не занималась экспортом. Правительства многих стран были сильно закоррумпированы, и повторяющиеся финансовые крахи привели к эффекту неразумного сбережения¹.

Основная задача для мирового хозяйства сегодня — правильно распорядиться демографическим дивидендом. Во многом эффективность его использования будет зависеть от всевозможных социальных программ. Общество, получившее такой «демографический подарок», наиболее нуждается в повышении уровня образования во избежание имущественного расслоения и социального неравенства.

Политика будущего для многих стран — это общество, основанное на прогрессе знаний, поскольку только научно-технический прогресс позволит многим развивающимся странам обеспечить оптимальную занятость и высокий уровень макроэкономических показателей.

¹ Показатели Латинской Америки по индексам коррупции хуже, чем в любом другом регионе, за исключением Африки